

УДК 327

Михаил ВЕДЕРНИКОВ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ В ЧЕХИИ 2020 г.

Аннотация. 2-3 октября 2020 г. в Чешской Республике в условиях второй волны пандемии коронавируса COVID-19 состоялись региональные выборы. Несмотря на традиционное отношение к этому голосованию как второстепенному, его значимость для экспертного сообщества заключается в том, что оно даёт возможность оценить политические предпочтения населения накануне грядущих парламентских выборов 2021 г. Хотя граждане Чехии отдали предпочтение движению АНО (Акция недовольных граждан), аналитики отмечают усиление оппозиционных сил, прежде всего, Пиратской партии, Гражданской демократической партии и движения СТАН. Главной особенностью прошедшей предвыборной кампании стало их совместное выступление в коалиции с региональными объединениями и движениями, что дало возможность мобилизовать население и претендовать на более активное участие в работе региональных органов власти. Наблюдатели сделали вывод, что использование аналогичных подходов в будущем может стать залогом успеха и в 2021 г. В свою очередь позиции коалиционных партнёров АНО ослабли и их судьба в новом составе парламента остаётся неопределённой.

Ключевые слова: Чехия, региональные выборы, АНО, Чешская социал-демократическая партия, Коммунистическая партия Чехии и Моравии, Пиратская партия, А. Бабиш, Я. Гамачек, М. Земан.

2-3 октября 2020 г. в 13 регионах Чешской Республики (ЧР), за исключением столицы г. Праги, в шестой раз в истории страны прошли выборы в органы краевого управления¹. В ходе голосования чехи выбирали политиков в местные региональные советы, которые впоследствии должны определиться с кандидатурой на пост краевого руководителя (в чешской традиции они называются гетманами). Народное волеизъявление в 2020 г. проходило в чрезвычайных условиях ввиду непрекращающейся пандемии коронавируса COVID-19 и на фоне ухудшения эпидемиологической обстановки из-за роста числа заболевших². В этой связи правительство ЧР приняло специальный закон, позволяющий голосовать лицам, находящимся на карантине или в изоляции. Сделать это можно было двумя способами: подъехав на машине в специально отведённое место или пригласив домой члена избирательной комиссии с урной для голосования³. Несмотря на тревожную обстановку (2 октября был установлен новый ре-

© **Ведерников Михаил Владимирович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Вишеградских исследований Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН.
Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** vishma@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 13.10.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520203137>.

¹ Нынешнее территориально-административное деление страны на 14 регионов существует с 1 января 2000 г. Реформа, инициированная тогдашним премьер-министром М. Земаном, была направлена на предоставление большей самостоятельности краевым властям от Праги, которой в то же время был предоставлен особый статус. В столице выборы в органы краевой администрации не проходят. См.: Hejtmánek J. Volební historie krajů část I. Praha, Institut pro politiku a společnost. 2016.

² Ведерников М.В. Вторая волна пандемии в Чехии: первые политические последствия // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. №38(221).

³ Ak volit? Ve volbách do zastupitelstev krajů a 1/3 senátu 2020. URL: <https://www.mvcr.cz/clanek/volby-2020->

корд по количеству заболевших – 3 794 человека), явка для выборов такого уровня была значительной и составила 37,95% (более высокий показатель зафиксирован только в 2008 г.)¹. Это можно объяснить тем, что данное голосование, несмотря на свой региональный статус, предваряло намеченную на осень 2021 г. «битву за места в парламенте», и потому партии, как и их избиратели, рассматривали его как «генеральную репетицию» перед более важной схваткой. Неудивительно, что краевая тематика соседствовала с общегосударственной повесткой. Итоги голосования позволяют также предполагать, что существенную роль в повышении интереса к нему сыграла молодая аудитория, симпатизировавшая оппозиционным партиям, которая ранее избегала участия в электоральном процессе и демонстрировала весьма аполитичное поведение. В этой связи можно говорить об омоложении чешского избирателя.

Неоднозначные итоги для правящей коалиции

Несомненным фаворитом региональных выборов стало правящее движение АНО, которому в среднем по стране удалось заполучить 21,82% голосов. Наилучший показатель был продемонстрирован в Моравско-Силезском крае (30,24%), наихудший – в Либерецком крае (17,85%). В сравнении с предыдущими выборами изменения были незначительными, хотя и показали рост поддержки (в 2016 г. АНО получило 21,05%). В абсолютных показателях в 2020 г. за движение проголосовало 604 441 человек, в то время как за четыре года до этого симпатизантов АНО было только 533 061. Лидер АНО, премьер-министр ЧР, Андрей Бабиш назвал эти результаты «отличными». Между тем он оценил прошедшие выборы как «заговор оппозиционных партий против него», поскольку его оппоненты сконцентрировали внимание на личности премьера и избегали обсуждения региональных проблем. Впрочем, политолог Томаш Лебеда считает подобное заявление типичной чертой популистского деятеля, перекладывающего вину за неудачу на СМИ и на политических оппонентов. Стоит обратить внимание, что многие аналитики говорят даже о неудаче АНО, несмотря на его лидирующие позиции и победу в 10 из 13 регионов. Они исходят из того, что представители движения не смогут занять посты гетманов не только в регионах, где они не смогли одержать победу (Среднечешском, Либерецком и Карловарском краях), но и там, где сформировались коалиции оппозиционных партий.

В контексте предстоящих выборов в парламент важно отметить провал левых партий – Чешской социал-демократической партии (ЧСДП) и Коммунистической партии Чехии и Моравии (КПЧМ), коалиционных партнёров АНО². ЧСДП, начиная с 2013 г., проделала нисходящий путь от позиции одной из самых влиятельных политических сил, стоявшей во главе кабинета, до нынешнего состояния, когда она постепенно и методично теряет влияние. Так, если в 2012 г. социал-демократы, празднуя в последний раз победу на выборах этого уровня, смогли получить в среднем по стране 23,58% голосов, то в 2020 г. этот показатель снизился до 4,92%. Что касается региональных руководителей, то их число за последние четыре года сократилось с четырёх до одного (в Пардубицком крае).

Причиной такого сокрушительного провала большинство экспертов называют участие партии в коалиционном правительстве. Движение АНО, склонное оперировать риторикой ле-

zastupitelstva-kraju-a-senat.aspx (дата обращения 06.10.2020).

¹ Volby do zastupitelstev kraju konané dne 2.10. – 3.10.2020. URL: <https://www.volby.cz/pls/kz2020/kz4?xjazyk=CZ> (дата обращения 06.10.2020).

² ЧСДП вошла в коалиционное правительство, сформированное движением АНО. В свою очередь, КПЧМ подписала договор о его поддержке. Согласно нему, коммунисты отказывались от выступлений в парламенте с вотумом недоверия в отношении правящей коалиции. В ответ АНО соглашалась включить в свою политическую программу некоторые проекты КПЧМ. См.: Plný text o toleranci vlády mezi ANO a KSČM. URL: <https://echo24.cz/a/SxTAw/neshodime-vas-plny-text-o-toleranci-vlady-mezi-ano-a-kscm> (дата обращения 06.10.2020).

вых партий, за годы нахождения у власти сумело «перетянуть» на свою сторону традиционный электорат ЧСДП. Последняя, находясь в правящем кабинете, не имела возможности для политического манёвра, не участвовала в политической борьбе, не предлагала более интересные варианты для своей аудитории. Тем самым ЧСДП упустила момент, когда её избиратели стали голосовать за коалиционного партнёра. Именно АНО многие чехи считали инициатором успешных социально-экономических преобразований в стране. Не видя в ЧСДП альтернативы, левый избиратель отдавал предпочтение движению премьера. Можно сказать, что участие в работе правительства сыграло с социал-демократами злую шутку. Впрочем, её руководители не признают такое объяснение провала¹. А. Бабиш также не соглашался с подобными выводами и считал, что избиратель ЧСДП в 2020 г. проголосовал за Пиратскую партию и «Свободу и прямую демократию», которых он обозначил как «экстремально левых»².

В схожей ситуации оказались и коммунисты, которые также с 2012 г. демонстрируют резкое падение популярности среди чешских избирателей. Так, в 2012 г. КПЧМ на региональных выборах получила 20,4%, в 2016 г. – 10,5%, а в 2020 г. – только 4,8% голосов. Как следствие, представители партии потеряли имевшийся пост гетмана в Устецком крае и в течение следующих четырёх лет не будут руководить ни одним региональным правительством. Впрочем, причины снижения поддержки коммунистов не сходны со случаем социал-демократов. Будучи в оппозиции ко всем правительствам, КПЧМ, начиная с момента своего появления в 1990 г., собирала вокруг себя электорат, который сожалел о «бархатной революции» 1989 г., о распаде Чехословакии, а впоследствии был недоволен членством ЧР в ЕС. Такие взгляды не вполне укладывались в политический мейнстрим и, что более важно, число их сторонников постепенно сокращалось по естественным причинам. В свою очередь, молодёжь не пополняла ряды партии³: многие из близких по взглядам отдавали предпочтение партии «Свобода и прямая демократия» (СПД) Томио Окамуры. Её представители также критично относились к членству страны в ЕС и требовали провести референдум о выходе из него. В меньшей степени, чем у социал-демократов, на имидж коммунистов влияло соглашение с АНО. Однако политологи не исключают, что часть их электората на этот раз отдала предпочтение СПД, которое не запятнало себя открытой поддержкой действующего правительства. Несомненно, говоря о потере коммунистами по сравнению с прошлыми выборами 130 тыс. голосов избирателей, не стоит исключать фактор пандемии и связанный с нею страх старшего поколения, наиболее подверженного заболеванию COVID-19, решившего остаться дома и не ходить на избирательные участки⁴.

Результаты региональных выборов подняли перед левыми силами вопрос о необходимости смены их руководства. Президент ЧР Милош Земан открыто сказал, что главной причиной провала стали находившиеся во главе этих партий люди, тогда как СПД возглавляли харизматичные лидеры⁵. Председатель ЧСДП Ян Гамачек, не снимая с себя ответственности за итоги голосования, не продемонстрировал желания оставить занимаемый пост. Он объяснил это тем, что перестановки могут повредить подготовке к предстоящим парламентским выбо-

¹ Šest zásadních bodů letošních voleb. Lidé vyslali politikům jasný vzkaz. Denik.cz, 05.10.2020. URL: https://www.denik.cz/z_domova/volby-ano-hnuti-vysledky-20201004.html (дата обращения 06.10.2020).

² Babiš v Blesku: O nenávisti, vyšachování a «divných lídech» Jermanové. Blesk.cz, 04.10.2020. URL: <https://www.blesk.cz/clanek/volby/657282/babis-v-blesku-o-nenavisti-vysachovani-a-divnych-lidech-jermanove-hamackovi-podekova.html> (дата обращения 08.10.2020).

³ Количество членов КПЧМ с 1990 по 2020 гг. сократилось с 756 120 до 31 456 человек. Каждый год наблюдается снижение численности членской базы.

⁴ Впрочем, некоторые исследователи считают, что пандемия коронавируса не повлияла на избирательную активность. Подробнее: Covid volby neovlivnil. URL: <https://denikn.cz/458574/covid-volby-neovlivnil-levice-propadla-v-chudsich-regionech-neresi-jejich-problemy-rika-sociolog-prokop/?ref=tema> (дата обращения 07.10.2020).

⁵ В среднем по стране СПД получила 6,13% голосов избирателей.

рам. Между тем председатель КПЧМ Войтех Филипп, который находится на этой должности с 2005 г., не исключил возможность отставки. Однако, по его мнению, решение об этом должен принять очередной съезд партии, намеченный на 25 ноября. Говоря о причинах сокрушительного поражения коммунистов, В. Филипп признал, что партия не смогла должным образом презентовать избирателям плоды работы за прошедшие четыре года, к которым он отнёс повышение средней заработной платы и размера пенсий, разработку антикризисного плана в 2020 г.¹

Успех оппозиции

Региональные выборы показали значительные изменения политического ландшафта ЧР. К таковым можно отнести успех занявшей второе место Пиратской партии (ПП), которая ранее практически не была представлена в региональных структурах власти. Говоря о причинах взлёта популярности «пиратов», которая начала расти ещё накануне парламентских выборов 2017 г. и продолжилась после их успешного окончания, можно назвать усталость населения от традиционных партий и политиков и критическое отношение к действующей власти². Очевидно, что массовые манифестации 2019 г., проводившиеся с призывом к отставке премьера Бабиша, где одно из центральных мест заняли «пираты», выдвинули их во главу протестного движения, обозначив как принципиальных противников А. Бабиша. Если левых Земан критиковал за «невзрачность лидеров», которые не могли предложить внятных ответов на вызовы времени, то «пираты» изобиловали яркими, запоминающимися политиками, которые к тому же чётко следовали своей политической программе. К таковым, например, относится мэр Праги Зденек Гржиб, который, благодаря своим действиям, выходящим за рамки компетенций руководителя чешской метрополии, стал политиком, известным не только в Чехии, но и за её пределами³.

Получив 12,2% голосов избирателей, ПП имела возможность участвовать в составлении коалиций в двух-трех регионах (Среднечешском, Высочинском, Злинском краях). Впрочем, на региональном уровне, как отмечал руководитель партии Иван Бартош, «пираты» готовы сотрудничать и с представителями АНО, в зависимости от их личностных качеств. В то же время он исключал возможность работы с КПЧМ, СПД и партией «Триколор» Вацлава Клауса-младшего⁴. Несмотря на оппозиционность А. Бабишу, которого «пираты» постоянно критикуют, итоги выборов, распределившие голоса их избирателей по регионам практически в равном соотношении (11–13%), не давали ПП возможности отказаться от переговоров с главным конкурентом в краях, где их перспективы войти в руководство были высоки. У двух других политических сил, также критично настроенных к АНО, положение было иное.

Практически одинаковую поддержку на прошедших выборах получили Гражданская демократическая партия (ГДП) и движение «Старосты и независимые» (СТАН) (6,96% и 6,04% соответственно). Главная особенность их участия в предвыборной кампании – действия преимущественно в составе коалиций оппозиционных политических сил – партий, региональных движений и объединений. Социолог Даниэл Прокоп указывает, что сгруппировавшиеся на выборах вокруг двух этих партий силы правоцентристской ориентации сумели получить

¹ KSČM neobstála, dáme funkce k dispozici, říká Filip. Novinky.cz, 05.10.2020. URL: <https://www.novinky.cz/volby/kraj/clanek/kscm-neobstala-dame-funkce-k-dispozici-rika-filip-40338225> (дата обращения 07.10.2020).

² Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия / под ред. Шишлиной Л.Н., Ведерникова М.В. М.: 2018. С. 172.

³ См. подробнее: Ведерников М.В. Российско-чешские отношения на фоне юбилея Победы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №3(15). DOI: 10.15211/vestnikieran320203441.

⁴ «Crew» paní Jermanové si odchod zaslouží. Peníze v krajích nesmí propadnout, říká šéf Pirátů Bartoš. Deník N. 03.10.2020. URL: <https://denikn.cz/458319/crew-pani-jermanove-si-odchod-zaslouzi-penize-v-krajich-nesmi-propadnout-rika-sef-piratu-bartos/> (дата обращения 07.10.2020).

37% голосов избирателей¹; в свою очередь, противостоявшие им правящие и проправительственные силы (АНО, ЧСДП, КПЧМ, СПД) вышли на схожую цифру в 39%. Политологи отмечали, что это давало оппозиции возможность участвовать в формировании региональных правительств и возглавить некоторые субъекты ЧР. Неудивительно, что Т. Лебеда называет ГДП наиболее удачно выступившей партией, поскольку конечные результаты были регионально дифференцированы и не были связаны с традиционным голосованием в крае за партию определённой политической направленности². Д. Прокоп считает, что финальная конфигурация региональных правительств во многом зависела от позиции ГДП. Такой подход, по замыслу политиков, должен был не допустить АНО к руководящим позициям в краях и способствовать его постепенной изоляции. Участник последних президентских выборов Иржи Драгош считал, что «до тех пор, пока оппозиционные партии и политики могли между собой договариваться, они были способны достигнуть по-настоящему достойных целей»³.

Примечательны итоги движения СТАН, которое (в отличие от других политических игроков) с момента своего возникновения в 2004 г. делает акцент именно на местной, региональной проблематике. Нельзя сказать, что ранее движение было политическим аутсайдером (в 2017 г. ему удалось пройти в парламент). Однако в 2020 г. оно смогло привлечь на свою сторону более широкую аудиторию, акцентируя внимание на решении конкретных проблем, сместив фокус с общегосударственной тематики на вопросы местного значения. Стараясь сделать политику ближе к избирателю, представители СТАН сумели в год разгула пандемии почувствовать растерянность населения в возникшей ситуации и ответить на его запрос. Ориентируясь на профессионализм конкретных людей, персонально ответственных за принятие решений, СТАН получила поддержку 168,5 тыс. человек.

В этой связи видится вполне логичным предварительная договорённость руководства ПП и СТАН о совместном выступлении на парламентских выборах в следующем году. Обе партии, делающие акцент на персональных достижениях политиков, могли бы дополнить друг друга – «пиратская» аудитория концентрируется в крупных и средних по численности городах; СТАН остаётся привлекательным для жителей малых населённых пунктов. Подтверждением успешного коалиционного тандема уже стали его результаты на выборах в Оломоуцком крае (19,51%).

Репетиция парламентских выборов?

Региональные выборы и их итоги послужили основой для оценки электоральных предпочтений чешского населения и прогнозирования расстановки политических сил в ходе предстоящих выборов в парламент 2021 г. В экспертной среде часто прибегали к слову «репетиция» в отношении прошедшего октябрьского голосования. Критично настроенные к действующей власти специалисты делали акцент именно на усилении оппозиции и грядущей смене руководства страны. Впрочем, необходимо обратиться к предыдущим выборам подобного уровня, чтобы понять, насколько их итоги чётко отображают текущие предпочтения избирателей. Прежде всего, стоит указать на явку, которая на парламентских выборах существенно выше. Население осознаёт их более высокую важность, а партии прилагают куда большие усилия для мобилизации избирателей, обращая внимание на той проблематике, которая касается как можно более широкого круга жителей страны. Так, в 2013 и в 2017 гг. в голосовании на парламентских выборах приняли участие 59,48% и 60,84% чехов, имевших право голоса.

¹ Covid volby neovlivnil...

² Politolog Tomáš Lebeda: Babiš je vítěz na sestupu. Jeho spojenci oslabují. Denik.cz, 04.10.2020. URL: <https://taborsky.denik.cz/zpravy-z-ceska/politolog-lebeda-rozhovor-volby-babis-20201004.html> (дата обращения 07.10.2020).

³ Jiří Drahoš. Facebook, 03.10.2020. URL: <https://www.facebook.com/drahosjiri> (дата обращения 20.10.2020).

В свою очередь, в 2016 и 2020 гг. в ходе регионального голосования показатели были следующие: 34,57% и 37,95% соответственно. В абсолютных числах можно говорить о разнице примерно в 2 млн проголосовавших. Неудивительно, что региональные выборы относят к «выборам второго порядка», поскольку они не определяют структуру законодательной и исполнительной власти на национальном уровне¹. К. Райф и Г. Шмитт указывают на их следующие особенности: поддержка партий, находящихся у власти, во время региональных выборов ниже, чем при парламентских, что приводит к усилению небольших и новых партий; избиратели руководствуются скорее личными предпочтениями, нежели программными установками конкретных партий; большую роль играет предвыборная кампания².

Важной особенностью чешского электорального цикла за последние 12 лет стало то, что победитель региональных выборов впоследствии (спустя год) всегда получал право на формирование кабинета. В этой связи примечательно исследование статистика и географа Михала Шкопа, полагающего, что итоги выборов в регионах преждевременно интерпретировать как отчётливый сигнал усиления оппозиции. Разработанная им математическая модель, которая опирается на итоги голосования 2020 г., а не на опросы общественного мнения, показывает, что движение АНО имеет большой резерв избирателей, готовых голосовать за него, которые в этом году не пришли на избирательные участки. В то же время оппозиция мобилизовала большую часть своих сторонников. Согласно расчётам, лишь 40% симпатизантов АНО (меньше – 35% – только у СПД) участвовали в выборах, в то время ГДП, СТАН и ПП задействовали значительную часть своего потенциала (80%, 75%, 60% соответственно). В свою очередь социал-демократы и коммунисты также располагают немалым электоральным ресурсом, который может быть использован на грядущих голосованиях (55% и 50% избирателей проигнорировали региональные выборы)³.

* * *

Говоря о будущих выборах 2021 г., можно предположить смену конфигурации политического ландшафта в ЧР. Однако вряд ли стоит ожидать провала АНО и его ухода в оппозицию. Многое будет зависеть от судьбы его нынешних союзников – социал-демократов и коммунистов, не прохождение которых в парламент осложнит положение АНО. Очевидно, что в таком случае ему придётся пойти на соглашение с нерукопожатной СПД, единственно возможным коалиционным партнёром. Таким образом, А. Бабиш, как никто другой, заинтересован в преодолении ЧСДП и КПЧМ 5%-ного барьера. Остальные же партии, которые имеют перспективы попадания в парламент, на данный момент отказываются от сотрудничества с А. Бабишем. Несомненно, можно говорить о возрастающем влиянии ПП, которая станет второй партией страны. Впрочем, «пираты», как показали переговоры о создании региональных коалиций после выборов, готовы идти на соглашение и с представителями критикуемых ими партий. Так, в Злинском крае они подписали соглашение с АНО, ЧСДП и ГДП, отвергнув предложение СТАН⁴. В этой связи вполне можно ожидать неожиданных и противоречивых комбинаций.

¹ Марушьяк Ю. Кризис поддержки партии СМЕР – социальная демократия в 2017–2018 гг. // Современная Европа. 2018. №7. С. 75. DOI: 10.15211/soveurope720187589.

² Цит.: Reif K. and Schmitt H. Nine Second-Order National Elections – a Conceptual Framework For the Analysis of European Election Results // European Journal of Political Research. 1980. №8. С. 3-44. В: Марушьяк Ю. Указ. соч. С. 75-76.

³ Škop M. Volby 2020: Přesuny voličů. URL: <https://gitlab.com/michalskop/volby-2020/-/blob/master/README.md?fbclid=IwAR0QIVCg5sjdRkyEYwEK4VvjqP4PY-kVfiYkDZSIKUBCsFU5J7fUfuuKAU> (дата обращения 07.10.2020).

⁴ Piráti jednali zmatečně, nefér a neřikali nám pravdu, zlobí se Gazdík. Denik.cz, 07.10.2020. URL: <https://denikn.cz/462066/pirati-jednali-zmatecne-nefer-a-nerikali-nam-pravdu-zlobi-se-gazdik-takovych-putek-jeste-bude-uklidnuji-starostove/?ref=tema> (дата обращения 08.10.2020).

Список литературы

Ведерников М.В. Вторая волна пандемии в Чехии: первые политические последствия // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. №38(221).

Ведерников М.В. Российско-чешские отношения на фоне юбилея Победы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №3(15). С. 34-41. DOI: 10.15211/vestnikieran320203441.

Задорожнюк Э.Г. Диалог М. Кундера – В. Гавел как проекция дискуссии между еврооптимистами и евроскептиками // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2019. №1-2. С. 66-89.

Марушьяк Ю. Кризис поддержки партии СМЕР – социальная демократия в 2017–2018 гг. // Современная Европа. 2018. №7. С. 75-89. DOI: 10.15211/soveurope720187589.

Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия / под ред. Шишелиной Л.Н., Ведерникова М.В. М.: ИЕ РАН, 2018.

References

Balík, S. and others (2013) Krajské volby 2012 [Regional Election 2012]. Brno. (In Czech).

Havlík, V., Voda, P. (2016) The rise of new political parties and re-alignment of party politics in the Czech Republic. *Acta Politologica*. Vol. 8, no. 2. P. 119-144.

Hejtmánek, J. (2016) Volební historie krajů část I [Electoral history of regions. Part 1]. Prague: Institute for politics and society. (In Czech).

Pink, M., Eibl, O. (2018) The 2016 Czech regional elections: Without real regional parties or voters' interest. *Regional and Federal Studies*. 3(28). P. 353-365. DOI: 10.1080/13597566.2018.1450746.

Reif, K., Schmitt, H. (1980) Nine Second-Order National Elections – a Conceptual Framework For the Analysis of European Election Results. *European Journal of Political Research*. 8. P. 3-44.

Regional Election in Czech Republic 2020

Author. Mikhail Vedernikov, Candidate of Sciences (History), Senior Research Associate of Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vishma@mail.ru.

Abstract. On October 2-3, 2020, regional elections were held in the Czech Republic amid the second wave of the COVID-19 Coronavirus pandemic. Despite the traditional attitude to this election as secondary, its significance for the expert community was in the fact that it made possible to study political preferences of the population on the eve of the upcoming elections in 2021. Although the citizens of the Czech Republic preferred ANO movement, analysts noted the strengthening of the opposition forces – Pirate Party, the Civil Democratic Party and the STAN movement. The main feature of their participation in the last election campaign was their coalition with regional associations and movements, which made it possible to mobilize the population and claim more active participation in the work of regional authorities. Thus, scholars concluded that this approach could become the key to success in 2021. In turn, the ANO's coalition partners tend to weaken their positions. Their fate in the future parliament was uncertain.

Key words: Czech Republic, regional elections, ANO, Czech Social Democratic Party, Communist Party of Czechia and Moravia, Pirate Party, A. Babiš, J. Hamaček. M. Zeman.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520203137>.